

ИТ 9.31356

*Книжные знаки
мастеров графики*

Н. П. ДМИТРЕВСКИЙ

Издательство
«Книга»

AMERIKANISCHES
LEXICON

2

Bechtel
bis
Conthen

LANGE
LANGE

Книжные знаки мастеров графики

Faint text or a small graphic element located below the main illustration, possibly a title or a signature.

Н. П. ДМИТРЕВСКИЙ

Составление и статья
Л. Ф. Дьяконицына

Москва «Книга»
1980

76

~~76.1.11~~

Д 53

*Московский клуб
эскибрисистов*

Д $\frac{61001-019}{002(01)-80}$ 5-80 4503000000

© Издательство «Книга», 1980

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Размер 1:1

1923

1. Книжный знак
В. М. Кольгина
2. Книжный знак
Б. И. Клашина
3. Книжный знак
библиотеки Северной кооперации
рыбных промыслов в Архангельске
(Севкорыбы)

1924

4. Книжный знак
Н. П. Дмитревского
5. Книжный знак
Н. П. Дмитревского
6. Книжный знак
П. П. Мокровского

1925

7. Книжный знак
С. В. Клыпина
8. Книжный знак
Ш. Е. Гинецинской

9. Книжный знак
А. К. Вёдрова
10. Книжный знак
П. Е. Дмитриевской
11. Книжный знак
П. Е. Дмитриевской
12. Книжный знак
А. А. Сидорова
13. Книжный знак
М. Я. Лермана
14. Книжный знак
А. А. Субботина
15. Книжный знак
И. И. Лазаревского
16. Книжный знак
М. П. Сокольникова
17. Книжный знак
В. Я. Адарюкова
18. Книжный знак
И. И. Лазаревского

1926

19. Книжный знак
А. А. Бабкина
20. Книжный знак
П. Галауне

21. Книжный знак
ВМХИ
22. Памятный книжный знак
М. П. Сокольникова

1927

23. Книжный знак
М. Ария
24. Книжный знак
Л. Клыпиной
25. Книжный знак
М. Ф. Григорьева
26. Книжный знак
М. С. Базыкина

1928

27. Книжный знак
А. Ф. Кулёмкина
28. Книжный знак
НИТ

1929

29. Книжный знак
Г. З. Литвина-Молотова

30. Книжный знак
Г. З. Литвина-Молотова

Перечисляются публикуемые репродукции
эскизов Дмитревского.

Техника:
однокрасочная (черная) ксилография.

Книжные знаки

1
Книжный знак
В. М. Колыгина

2

Книжный знак
Б. И. Клушина

3

Книжный знак
библиотеки Северной кооперации
рыбных промыслов в Архангельске
(Севкорыбы)

4

Книжный знак
Н. П. Дмитревского

5
Книжный знак
Н. П. Дмитревского

937355

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. п. В. Бабушкина

6

Книжный знак
П. П. Мокровского

7

Книжный знак
С. В. Клыпина

8

Книжный знак
Ш. Е. Гинецинской

9

Книжный знак
А. К. Вёдрова

EX LIBRIS

WOODROWS

10

Книжный знак
П. Е. Дмитриевской

11
Книжный знак
П. Е. Дмитриевской

12
Книжный знак
А. А. Сидорова

13
Книжный знак
М. Я. Лермана

14

Книжный знак
А. А. Субботина

15

Книжный знак
И. И. Лазаревского

16
Книжный знак
М. П. Сокольникова

17
Книжный знак
В. Я. Адарюкова

18

Книжный знак
И. И. Лазаревского

19

Книжный знак
А. А. Бабкина

20

Книжный знак

П. Галауне

21
Книжный знак
ВМХИ

22

Памятный книжный знак
М. П. Сокольникова

23

Книжный знак
М. Ария

24

Книжный знак
Л. Клыпиной

25

Книжный знак
М. Ф. Григорьева

26

Книжный знак
М. С. Базыкина

27

Книжный знак
А. Ф. Кулёмкина

28

Книжный знак
НИТ

29

Книжный знак

Г. З. Литвина-Молотова

ИЗ КНИГ

Г. З. ЛИТВИНА-
МОЛОТОВА

30

Книжный знак

Г. З. Литвина-Молотова

Г. З.
ЛИТВИН-
МОЛОВОА

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ДМИТРЕВСКИЙ И ЕГО ЭКСЛИБРИСЫ

Жизнь и творчество выдающегося советского графика Николая Павловича Дмитриевского полны романтики. Все, чего касалась мысль и рука художника, будь то книга или экслибрис, преображалось красотой и оригинальностью формы.

В художественных пристрастиях, редком вкусе гравера сказалась его личная жизненная культура.

Он родился 18 ноября 1890 года в семье русского консула в Китае, в Ханькоу. Детство и юность художника прошли в Вологде. Гимназистом он видел рабочие демонстрации, баррикады и бои 1905—1907 годов. В Народном Доме Вологды, тогдашнем революционном «университете» города, где митинги чередовались с театральными, литературными, художественными вечерами, он посещал рисовальные курсы.

Занятия искусством Дмитриевский продолжил в частных студиях Петербурга, а затем с

1911 года— в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В горячих спорах о новаторстве Дмитриевский отстаивал программу «Мира искусства», деятельно помогал Северному кружку любителей изящных искусств, своеобразному вологодскому филиалу «мирискусничества». Художник изучал, рисовал, обмеривал памятники древнерусской архитектуры Севера.

Три года на фронтах первой мировой войны привели художника к революции. Вернувшись в январе 1918 года в Вологду, Дмитриевский всей душой отдался строительству новой советской культуры: заведовал музейным делом и охраной памятников старины в крае, преподавал в Свободных художественных мастерских, полиграфической школе, оформлял спектакли, агитационные установки, книжные и газетные издания.

Романтико-философские размышления художника о великом переломе эпохи, о революции были сложны и противоречивы, но всегда связаны культурным опытом прошлого, особенно художественным осмыслением

истории. Восприятие жизни сквозь «магический кристалл» традиций мирового искусства возвысило и собственное мастерство Дмитревского. Просветительская в своей основе станковая и книжная графика его обращалась к широкому панорамным темам: истории книгопечатания, истории костюма, наследию культуры. Иллюстративные циклы художника побуждали зрителя помнить о смене канонов в искусстве, раскрывали красоту древнерусского искусства и рядом с этим обновление классических традиций в графике «мирискусников», в эстетике кубистов. Философский историзм Дмитревского волнует нас и сегодня. Величествен и разнолик мир его представлений: античная поэзия и русские сказки, образы Кампанеллы, Микеланджело, Бетховена, Гете, Пушкина, Верхарна. Прикасаясь к великим теням, «советуясь» с ними, художник увлекал за собой и зрителя. Широкий кругозор обострял его оценку событий современности, моральной и социальной правоты революции. Оттого-то так смелы и новы его гражданские сюжеты и в «малой» графике:

в экслибрисах, памятках, в издательских марках.

В суровых революционных буднях, в калейдоскопе событий лишь динамичная издательская графика могла бы с полным правом считаться самым массовым и долговечным искусством. С поразительной настойчивостью, быстротой и мастерством молодой художник овладевал всеми видами этой графики: автоцинкографией, литографией, линогравюрой и ксилографией. В 1922 году вышли линогравюры Дмитревского в альбоме «Старая Вологда» и альбом автолитографий к «Театру» А. Блока, которые сразу поставили его в ряд новаторов. В обзорах советской графики А. А. Сидорова и Э. Голлербаха «Театр» Дмитревского справедливо сопоставлялся с удачей Ю. Анненкова в иллюстрациях к А. Блоку. И до сих пор автолитографии Дмитревского к лирическим драмам поэта — «Балаганчик», «Роза и крест», «Незнакомка», «Король на площади» — остаются уникальным проникновенным прочтением «Театра» Блока. Вместе с поэтом художник в своих симво-

лических театральных персонажах и сценах сумел выразить правду людских характеров, кричащих противоречий жизни, зыбкость и остроту блоковских образов. Разобщенность людей в «Незнакомке» подчеркивается контрастами светотеней, перекосом пространства, его жесткими зонами, пустотой и бездушием («На мосту»), мозаикой зеркал, слепящим светом лампы («В кабачке»). Тоскливым призрачным миражом предстает любовь Пьеро к «картонной» невесте в «Балаганчике». Зловещая темнота города и снежные клубы метели словно гасят эту живую искорку чувств («Песня Пьеро»). При видимой фрагментарности, случайности графических сцен Дмитревского композиции эти весьма строгие и лаконичные. Предельно исполнена нервная форма рисунка, то повествующая о городах-спрутах, о контрастах буржуазной цивилизации, то воссоздающая старое время в замедленных жестах средневекового этикета, в удлинённых пропорциях фигур.

Не все вологодские издания Дмитревского успели осуществиться, не все из них равно-

ценны. Увидели свет его превосходные ксилографюры к поэзии Э. Верхарна. Гравюры художника к «Истории книгопечатания» (1922—1923) не вышли из стадии макета, проходными в его творчестве стали автолитографии к «Истории одежды» В. Д. Андреевской (1922). Но и сделанное поражает своим размахом. В 1927 году в издательстве «Северный печатник» был оттиснут пробный макет-альбом ксилографюр Дмитревского к «Двенадцати» А. Блока. Иллюстрации гравёра к поэме стали известны знатокам, ими заинтересовались центральные издательства. В 1929 году ксилографии вышли в Москве в издательстве «Молодая гвардия». Как и цикл художника «Театр», новая работа вызвала большой одобрительный отклик. И на этот раз ее сравнивали со ставшими классикой рисунками Ю. Анненкова. Но в отличие от них, запечатлевших ломку старого городского быта, ксилографюры Дмитревского выделяли революционные зачины поэта: «Как пошли наши ребята в Красной Гвардии служить», «Товарищ, гляди в оба», «Революционный

держите шаг, неугомонный не дремлет враг». Необычайно живописные, колоритные листы Дмитревского воспели борьбу против хаоса и мрака. Белый посвист поэмки еще тесней плачивает ряды красногвардейцев, заставляет зорче вглядываться в городской мрак. Резкие, мужественные отсветы белого на черном, решительный абрис патрулей революции, повтор фигур, укрупненные масштабы событий делает сюиту Дмитревского к «Двенадцати» и сегодня явлением значительным.

Резец мастера мог превратить в произведение искусства и политическую листовку, и простой пейзажный мотив. Сделанная буквально в считанные часы января 1924 года траурная листовка с портретом Ленина необычайно выразительна по композиции. С лаконичным светоносным рисунком удачно сочетается автограф Ленина.

Ксилографюрный пейзаж «Ветер. Вологда» (1925)—один из немногих, но содержательных станковых листов художника. Шумящий в кронах тополей, вспенивший реку ветер невольно ассоциируется с очистительной ре-

волюционной грозой, неизменно меняющей жизнь захолустья.

К концу 1920-х годов имя художника стало известным, его гравюры к «Двенадцати», «Микеланджело», «Портрет Чюрлениса», «Король на площади», иллюстрации к поэзии Э. Верхарна «Восстание» были представлены на юбилейной Всесоюзной выставке советской графики в 1927 году в Москве и вызвали огромный интерес.

В 1928 году Дмитревский последний раз участвует на выставке в Вологде и переезжает в Москву. Интересы художника в эти годы связаны с оформлением массовой приключенческой, географической и мемуарной книги. Ксилографические обложки Дмитревского узнаются сразу по меткому образному рисунку-клейму, раскрывающему суть повествования, и четкому изящному шрифту «антиква». Обложки художника придавали изданиям типовой, серийный характер.

Однако в истории советской книжной графики наиболее значительны иллюстративные серии художника. В 1931 году были изданы

его ксилографии к поэме В. Каменского «Пугачев». Суровые по колориту гравюры композиционно разнообразны: и портреты крестьянских «генералов», и обобщенная панорама народной вольницы, и пейзажные просторы событий. Иллюстрации книжны по форме, и ритм их, с белыми паузами, подчеркиванием «деревянности», крепости объема фигур, хорошо связан и с языком поэмы, и с самим набором книги.

В ряде изданий Н. П. Дмитриевский на равных состязался в мастерстве с самыми прославленными графиками. Его иллюстрации к книге С. Сергеева-Ценского «Гоголь уходит в ночь», сделанные год спустя после гравюр А. Кравченко, оригинальны и выразительны по-своему. В соответствии с замыслом писателя график рисует уход Гоголя в мистицизм и безумие средствами разногласия его со средой, крупным, во весь лист, исследовательским планом, общим сумрачным колоритом. Мастерство и тонкое чувство стиля в иллюстративных ансамблях Н. П. Дмитриевского выразились в работе над древней лите-

ратурой: лирикой Проперция, Горация и Тибулла, поэмой Лукреция «О природе вещей», «Города Солнца» Кампанеллы и других книг в издательстве «Academia».

Штрих художника серебрится, светел, трагическая пластика фигур величава и прекрасна, драгоценность всего живого, будь то человек или побег травы, выражена тончайшей ювелирной проработкой, дух античности передан в любой мелочи книжного оформления. Заставки и концовки с мотивами камей, вазописи довершают ощущение подлинности эпохи, ее бережной реконструкции.

Резцу художника принадлежит целая галерея портретных образов людей культуры: Дюрера, Микеланджело, Чюрлениса, Кампанеллы, Гольбаха, Пушкина, Вяземского, Чернышевского, Герцена, Чехова, Блока, Пастернака, В. Каменского. Портретные же листы «Пушкин в феске», «Пушкин в Крыму» Н. П. Дмитриевского могут быть сравнимы с пушкинианой В. Фаворского и А. Кравченко.

Ксилографии Николая Павловича Дмитриевского достойно представляли советское

искусство графики на Всемирной выставке в Париже в 1937 году.

Безвременная смерть 2 января 1938 г. оборвала творчество художника в самый плодотворный момент его жизни. В 1962 году в Вологде была издана книга о нем, а два года спустя там открылась ретроспективная выставка сохранившихся работ Дмитревского.

Гравюры мастера еще при жизни вошли в собрания крупнейших музеев страны, а имя его неизменно связывалось с достижениями советской графики. Многие иллюстративные работы Дмитревского заслуживают переиздания, но современная печать, пожалуй, и сейчас не в состоянии воспроизвести все тонкости штриха его авторских досок.

Уникально и значительно экслибрисное наследие Дмитревского. Как и всей графике художника, его экслибрису присущ просветительский, философский характер. Книжные знаки гравера — может быть, не столько владельческие клейма, сколько дружеские посвящения библиофилам. Дмитревский чутко уловил художественно-новую функцию экслиб-

риса как личностного культурного представительства человека. Не теряя своей книжности, фактурной связи с набором, гравюрный экслибрис художника в первую очередь раскрывал интересы, лицо читателя. Конкретный «портрет» адресата виден даже в знаках символического или декоративного жанра. Таковы, например, технический декоративный этюд в автоэкслибрисе 1924 года или символические знаки для вологодского издателя и краеведа С. В. Клыпина, где проглядывает тяга заказчика к регалиям культуры и родовитости (знак 1921 г.—старец со свитком, знак 1925 г.— герб с автопортретом художника как друга и идеолога адресата).

В знаках Дмитревского нет стереотипов, избитых символов, пустых росчерков штихеля, эффектных повторов приема. Они индивидуальны по образу, часто монументальны по композиции [например, знак для Г. З. Литвина-Молотова с фигурой В. И. Ленина (1929) или автоэкслибрис с фигурой гравера и обликом вологодской архитектуры (1924)]. В характеристике читателя и вла-

дельца книги искусна, выразительна и прямая речь, и иносказание художника. Книги, деревенский пейзаж в знаке поэта А. Ф. Кулемкина прямо указывают на занятие и круг тем владельца экслибриса. Деревенские сюжеты в знаках жены гравера Павлы Ефимовны Дмитревской раскрывают не только ее интерес к агрономии, но и романтическую ее судьбу: взятая ребенком из крестьянского дома, она получила блестящее воспитание в доме вологодского вельможи Волкова. В «портрет» библиофилов включает художник даже атрибуты, свидетельствующие об их побочных интересах: рука с шахматами в экслибрисе А. А. Сидорова, варианты знаков И. И. Лазаревского с вазой, с трубкой, со скульптурной группой XVIII в., охотничья собака в варианте экслибриса для Г. З. Литвина-Молотова.

Заслугой Дмитревского было обогащение экслибриса новой социальной тематикой и создание книжных знаков для библиотек, типографий, издательств. Дух революции и нового времени наиболее звучно отразился в

знаке с шадровской величественной фигурой Ленина на фоне ЗАГЭСа (1929) — он получил заслуженную известность.

Менее знаком собирателям экслибриса его знак для Научно-исследовательского института им. К. Тимирязева с фигурой читающего юноши на фоне города в лесах новостройки (1925). На раскрытой странице каменного фолианта юноша чертит гордое слово «Mathematicism». Агитационно-монументальным духом пронизаны книжный знак магазина «Призыв», на котором изображен рабочий с книгой (1923), и экслибрис писателя А. А. Субботина с изображением «крылатой» книги и человека с копьем-пером (1925). Знаки для книжных организаций близки издательским маркам (знак для вологодской государственной типографии, магазина «Призыв», для библиотеки Северной кооперации рыбных промыслов в Архангельске — 1923). Они немногословны, декоративны, романтические. Так, в знаке Севкорыбы изображены дельфин, обвинивший корабельную мачту, подзорная труба и книги-паруса.

Возвышенным романтизмом отмечены и более личные знаки Дмитревского. На фоне южного пейзажа легко движется читающая женская фигура (знак Ш. Е. Гинецинской, 1925), в тиши кабинета, у громадного зеркального окна с видом на шумный город склонилась фигура тещи (знак М. Я. Лермана, 1925), юноша с книгой выходит из мрака к свету (знак М. Ф. Григорьева, 1927).

Сравнивая первые и последующие экслибрисы художника, легко обнаружить рост его мастерства, возросшие требования к себе. Есть еще доля наивности, механического перенесения рисунка в гравюру в знаках В. М. Колыгина (автоцинкография, 1922), П. П. Мокровского с геральдическим щитом, фигурой пациента, рукой со скальпелем и змеей (ксилография, 1923). Но уже безупречен и строг новый вариант знака В. М. Колыгина со скульптурой роденовского «Мыслителя» и натюрмортом (1923). Экслибрис этот радует нас сдержанностью композиции, мужественным строем, отточенностью штриха. Взыскательный к себе художник создает иной

раз до трех-шести вариантов одного и того же знака (для И. И. Лазаревского, А. А. Бабкина и ряд других).

В экслибрисных миниатюрах художник пробовал многие экспериментальные решения в приемах композиции и резьбе. Итальянский пейзаж в знаке Гинецинской, например, стал предтечей его пейзажных композиций в оформлении книг Кампанеллы и поэтов античности. В множестве знаков, исполненных для себя, художник порой экспериментирует с техническими средствами; в других — идут поиски стиля эпохи, близкой кругу чтения владельца или его интересам (знаки архитектора А. К. Вёдрова, краеведа и издателя С. В. Клыпина, врача П. П. Мокровского, сделанные под «гербовые»; художник включает в экслибрис и сюжетные сцены (экслибрисы М. Я. Лермана, Ш. Е. Гинецинской, А. А. Бабкина); в некоторых — занимательная символическая деталь становится главным содержательным образом (шахматное поле с фигурами в знаке А. А. Сидорова), в иные включает красивый

«говорящий» натюрморт (знаки В. Я. Адарюкова, В. М. Колыгина, И. И. Лазаревского). Богат, разнообразен и композиционный строй знаков Дмитревского: фрагментная зарисовка, жанровое повествование, монтажная сцена из предметных элементов.

Как реалист, художник отдавал предпочтение развернутому сюжетному рассказу. Шрифтовые и чисто декоративные композиции довольно редки. Чрезвычайно компактные, знаки Дмитревского способны украсить и фолиант, и миниатюрное издание.

Микрорассказы о времени, о современниках и о себе — экслибрисы художника — весьма поучительны для современной практики «малой» графики. Историк же культуры найдет в них прекрасные человеческие документы времени, раскрывающие круг привязанностей и интересов новой интеллигенции.

Красивые и содержательные, книжные знаки Дмитревского получили признание знатоков уже в начале 20-х годов. В Российском обществе друзей книги и Ленинградском обществе экслибрисистов (ЛОЭ) ему предложили

оформить ряд памятков и извещений. Известна памятка ЛОЭ с портретом А. С. Пушкина, награвированным Дмитревским (1925).

Количество выполненных Дмитревским знаков сравнительно невелико — немногим более 60-ти, и большинство создано в вологодский период творчества.

Время подтвердило высокую ценность сделанного Дмитревским в экслибрисе. В числе книжных знаков других выдающихся мастеров страны они активно повлияли на формирование и массовое бытование этого вида книжной графики в 20-е годы. До сих пор ксилографский экслибрис является ведущим по технике и самым популярным, а цинкографская техника печати пока не может сравниться с «ручной» ксилографией по тонкости и твердости графического высказывания.

Экслибрисное творчество Николая Павловича Дмитревского имеет не только исторический интерес. Его уроки и достижения могут прямо помочь и современной практике искусства экслибриса.

Лев Федорович Дьяконцын

Н. П. ДМИТРЕВСКИЙ

Редактор *И. П. Глазырина*

Художник *В. Н. Хомяков*

Художественный редактор

В. Ф. Горелов

Технический редактор

Е. И. Полякова

Корректор *А. М. Тапанкова*

Сдано в набор 5.10.79. Подписано в печать 2.01.80. А-08602.
Формат 84×108^{1/64}. Бум. офсетная 120 гр. Гарнитура баскер-
виль. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,31. Уч.-изд. л. 1,85. Тираж
10 000 экз. Заказ № 5400. Изд. № 2877. Цена 30 к. ИБ № 729
Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудово-
го Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени
А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. Москва, М-54, Валовая, 28

Типография № 5 Союзполиграфпрома при Госкомиздате
СССР, Москва, ул. Мало-Московская, 21

Gehtel
bis
Conhen

2

LIBRARY

